

Глава 61. Расточительность

Увидев, что Цзян Чэнь заплатил двести сорок миллионов юаней сразу, Сяо Мэнъян поняла, что вся боль более чем окупилась. Да ещё и начальник исподтишка показал ей большой палец.

– Мне очень понравился дом, но ещё больше мне понравился ваш менеджер по продажам, – Цзян Чэнь улыбнулся. Он подписал документы, и они с мужчиной пожали друг другу руки.

Генеральный менеджер только рассмеялся и понимающе посмотрел на него. После в руки юноши переключали документ на владение собственностью и электронный ключ. Также ему пообещали, что он сможет переехать уже в течение трёх дней.

Технически можно было въезжать хоть сейчас, но дабы удовлетворить клиента, Ваньхуа Риал Эстейт проводила бесплатную уборку и проверку. Поскольку раньше в особняке никто не жил, там необходимо хотя бы вытирать пыль. По сравнению с количеством нулей в контракте уборка стоила копейки.

Нудный процесс оформления закончится относительно быстро. Оставшись довольным работой генерального менеджера, Цзян Чэнь поблагодарил его и покинул роскошный головной офис компании.

По пути к выходу он победно посмотрел на всё ещё ошарашенную Фан Юаньюань, игриво ей улыбнулся и помахал документами и ключами. Сяо Мэнъян последовала за ним, облизывая свои полные алые губы и многозначительно улыбаясь.

Генеральный менеджер признал её работу и внёс пометку в отчёт о сделанных ею продаж.

Но комиссия в размере миллиона долларов мало её сейчас волновала. Больше всего её интересовал владелец особняка – богатый привлекательный и незамужний. Что до Ся Шиюй? Она о ней совсем не волновалась.

В отношении техники эта девственница ничего не сможет ему предложить. Сяо Мэнъян пребывала в уверенности, что сможет привлечь мужчину своим шикарным телом. Сейчас ей нужно просто немного подождать и набрать номер, который она запомнила.

Она искренне верила, что, если подобрать правильную наживку, ни один мужчина не устоит и клюнет.

Разумеется, так считала она.

Хотя Цзян Чэнь никогда не являлся хорошим парнем, у него всё равно были свои понятия.

Когда Сяо Мэнъян вышла из офиса, её окружили коллеги и начали закидывать вопросами о человеке, которого лично приветствовал генеральный менеджер.

– Скажи честно! Каким образом ты заполучила себе этого богатенького парня? – к ней протолкнулась риэлтор с шикарным телом.

– Нет-нет, это была всего лишь обычная сделка, – скромно отозвалась женщина, хотя на самом деле её жажда тщеславия была утолена.

– Я чувствую запах. Хаха! Мой нос ты не обманешь! – миленькая девушка понюхала её лицо и усмехнулась.

Они ещё некоторое время обменивались шпильками, но, наконец, Сяо Мэнъин «неохотно» рассказала о своём опыте.

Услышав о сделке на сумму двести сорок миллионов долларов, все риэлторши заахали, заохали и открыли рот от удивления. Женщина ещё и намекнула, что покупатель, даже не моргнув глазом, выплатил всю сумму. Это привело всех в состояние близкое к истерике.

– Мэнъин, ты лучшая. Наверняка ты знаешь телефончик этого мужчины, да? Поторопись и скажи мне его, – взмолилась девушка с кудрявыми волосами, схватив её за руку.

Да-да! Не жмись, поделись!

На самом деле Сяо Мэнъин пребывала в диком восторге, слушая лесть со стороны своих коллег, но внешне она никак это не показывала.

[Вы, су*и, я знаю, о чём вы все думаете].

Даже та миленькая девушка, которая вела себя невинно, пугала Сяо Мэнъин своими похождениями в чужих постелях. Каким образом женщина это поняла? По количеству продаж. Девчонка уверенно держалась в тройке «лидеров по продажам».

Все остальные риэлторы тоже строили планы. Сделка стоимостью сто сорок миллионов долларов укрепила позиции Сяо Мэнъин как лучшего менеджера в отделе и в ближайшее время сместить её вряд ли получится. Поэтому лучше бы к ней подлизаться. Тогда в будущем она будет относиться к ним более благосклонно.

Под их объединённым напором Сяо Мэнъин совсем расслабилась и, махнув рукой, пообещала всех сегодня вечером угостить. Она получила комиссию в размере двух миллионов и, разумеется, не испытывала недостатка в деньгах.

Все девушки радостно загомонили. Их объединяла общая цель – подцепить богатенького красавчика. Никто не хотел до конца жизни работать риэлтором. Особенно учитывая тот факт, что «на пенсию» здесь отправляли рано. Они выбрали эту индустрию из-за высокой зарплаты и ещё, гораздо важнее, из-за высокой возможности найти богача. Хотя у Сяо Мэнъин были свои достоинства, у других девушек имелись в запасе те или иные конкурентные преимущества.

Например, кудрявая пусть и не являлась девственницей, выигрывала по возрасту. Она недавно закончила институт и работала в этой индустрии совсем недолго. Если бы она заплакала и бросилась убеждать собеседника, что случайно потеряла свою невинность, вышло бы очень убедительно.

Главной целью всех риэлторов было узнать номер телефона. Они все планировали напоить женщину, чтобы она сама им всё выболтала.

Купающаяся в лучах славы Сяо Мэнъин заметила, что Фан Юаньюань всё ещё стоит за стойкой.

[Ты не пытаешься подлизаться ко мне?]

Она на мгновение нахмурилась, а после насмешливо улыбнулась, припомнив, что у новенькой был конфликт с влиятельным покупателем.

– Я правда не знаю телефон мистер Цзян Чэня. Такому влиятельному человеку как он я

никогда не понравлюсь, – вымолвила она с напускной печалью. Её взгляд снова случайно упал на молоденькую риэлторшу, и, словно вспомнив что-то важное, она насмешливо воскликнула. – Точно! Я вспомнила, что Фан Юаньюань – одноклассница мистера Цзяня. Почему бы нам не спросить у неё?

Все девушки на мгновение замолкли, а после расхохотались.

На лице Фан Юаньюань большими буквами была написана печаль. В ушах эхом отдавался их издевательский хохот. Она словно наяву слышала то, что они думали: «Ты, шл*шка, ты пошла на вечеринку и отдалась сразу пятерым, и это едва позволило тебе стать продавщицей здесь. Но когда тебе прямо в рот положили кусок мяса, и тебе оставалось его только прожевать, ты подарила его другому».

– Я...я не знаю. Я не настолько с ним близка, – промямлила девушка. Разумеется, она лгала. В прошлом они достаточно тесно общались.

Однако теперь уже поздно сожалеть. Если бы только она тогда согласилась принять ухаживания бедного юноши... сожаление неприятно проводило коготками по душе.

Смущённая и опозоренная, Фан Юаньюань поспешно привела свой стол в порядок, подхватила сумку и ушла. В любом случае рабочий день кончился, и теперь она хотела сбежать от своего смущения, от себя собой.

Девушка больше не могла выносить эти насмешки и издевательства. Она не впервые уже испытывала на себе жестокость этого мира.

Фан Юаньюань не хотела разбираться в причинах произошедшего. Она просто яростно ненавидела Цзян Чэня, надменную Сяо Мэнъян и даже отстранённую безэмоциональную Ся Шиюй, которая вообще не имела к её позору никакого отношения.

Ненависть, чувство вины и сожаления сплетались в причудливую смесь и становились ядом, который постепенно отравлял её душу.

Сяо Мэнъян удовлетворённо отметила выражение лица девушки, не испытывая ни капли вины или сочувствия. Если бы сделку заключила эта девушка, то менеджером по продажам стал бы другой человек. И именно перед ним, наравне с другими, пришлось бы вилять хвостиком и ей.

Место работы ничем не отличается от поля битвы. Особенно, когда коллектив состоит из женщин.

Поэтому милосердия здесь ни от кого не дожидаться, и Фан Юаньюань никто не будет сопереживать или помогать.

Девушки только радостно воспользуются возможностью, чтобы доказать свою преданность своему «непоколебимому» боссу.